

СЕРГЕЙ ПЕТРОВ

Мальчик с «Молнии»

Сергей Петров

Мальчик с «Молнии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39412064

ISBN 9785449373823

Аннотация

Недалёкое будущее. Странная череда событий удивительным образом меняет не только жизнь нескольких ребят, но и всей нашей планеты. Что это? Космическое вторжение или последствия старинного эксперимента «Колыбель»? Кто такой Мальчик? Почему Совет Даль-разведки опасается возвращения «Молнии»? Почему Совет Федерации был вынужден ввести на Земле веерную подпрограмму «Сфера»? И смогут ли ребята разгадать, наконец, тайну, которая кроется за всеми этими событиями?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Мальчик с «Молнии»

Сергей Петров

© Сергей Петров, 2018

ISBN 978-5-4493-7382-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В жизни иногда случается так, что у тебя в одно мгновение рушатся все планы. Вот, скажем, запланировал ты вместе с друзьями слетать сегодня на космодром, чтобы посмотреть на то, как приземлится «Звёздный плуг» и, вдруг – бах! – и все твои планы летят кувырком. И вместо космодрома ты на всех возможных скоростях добираешься до больницы, потому что: «Ленка в больнице! Срочно жми туда! Я потом тебе всё объясню!»

Эх, Стёпка, Стёпка! У меня аж сердце чуть не остановилось от его воплей!

Я сидел на подоконнике и с тоской рассматривал свои ноги. Ноги были одеты в штаны, обуты в тапочки, а потому ничего интересного собой не представляли.

Конечно, мне было стыдно. Я даже посыпал себе волосы пеплом и вымазал лицо углем. Уголь, кстати, был от Степкиного арбалета – он сам его сжег. Вместе со стрелами. Кузнечик после этого заявил, что не собирается больше поставлять Степке стрелы, потому что их – стрелы – нужно в кого-нибудь пускать, а не превращать в черный порошок...

Нет, ну кто бы мог подумать, что все так обернется? Ленка – и вдруг не справится с управлением? Ха! Да скажи кто подобное пару дней назад, ему бы просто не поверили! Теперь же Ленка лежит в больнице, а нам приходится маяться

в тоске и одиночестве. Степка, например, считает, что это несправедливо. И я с ним согласен. Сколько дел пропадает! Представить страшно. А все из-за какой-то нелепой случайности. Нет, правда, разве это жизнь? К тому же, мы сейчас оба находимся в глубокой депрессии и печали. Степке, по моему, ещё хуже. С моральной, естественно, точки зрения. Как зачинщику и инициатору. А если Ленка не верит насчёт инициатора, пускай спросит у Степки. По крайней мере, это будет честно.

Сидеть на подоконнике было ужасно неудобно. Я всё время сползал, точно смазанный маслом. Приходилось постоянно ерзать, скрывать и нервничать. От этого путались мысли, и весь монолог получался как газировка в стакане – воды много, толку мало.

Наконец, я кончил бубнить и уставился в пол, ожидая услышать в ответ что-нибудь краткое и выразительное. И не ошибся.

– Иди ты знаешь куда... – устало сказала Ленка. Тихо так...

Грустная она была сегодня. Даже немного странная. Все смотрит в потолок и кусает себе губы. Думает, что ли?

– А все-таки это Степка, – я вздохнул и поднял глаза на спинку кровати.

– Ну и дундук, – отрубил Ленка.

Всегда она такая... Ну, вот кого она имела в виду – меня или Степку?

Я отковырнул от подоконника высохшую на солнце пластинку пластика и украдкой посмотрел на Ленку.

Смотреть на себя она категорически запретила. Словно бинты могли испортить ее лицо. Фи! Степка в прошлом году на зачёте вместо положенной по программе мягкой посадки сыграл вниз головой, а потом целую минуту мячиком скакал по степи. И ничего – смотреть на себя после этого не запрещал. Во всяком случае, издали. А ведь физиономия у него была так разукрашена, что чуть не пришлось делать пластическую операцию. Правда, все обошлось. Степка потом заявил, что аналогию такого уникального лица второй раз можно получить лишь одним единственным способом – заставить драться на чьей-нибудь физиономии тысячу кошек.

Я до сих пор вздрагиваю, как только представляю себе эту картину.

Бинты, естественно, Ленкиного лица не портили. Даже наоборот, делали его каким-то нежным и слегка незнакомым. Зеленые глаза казались еще темнее, пушистые волосы полыхали на стерильных бинтах тяжелым золотом, мягкий овал лица... Н-да...

А вообще, если честно признаться, мне она такой больше нравилась. Такой вот тихой и задумчивой.

– Лен, – я снова перевожу глаза на спинку кровати. – Больно, Лен?

Ленка, как и положено, не отвечает и бросает на меня пре-

зрительный взгляд.

Я, как и положено, смиренно вздыхаю.

В палате прохладно, пахнет черёмухой. Рядом с кроватью стоит столик со свежими газетами. Ленка, законно, их уже все просмотрела. Она не любит виртуалку, она предпочитает читать. Ее, конечно, дело.

Из-под газет торчит уголок потрепанного журнала. Наверняка, «Космических самоделок». У Ленки их в школе самая большая подборка. Интересно, новый номер или старый? И ведь не спросишь, совсем прогонит. «Надоел», – скажет, и точка. И моргай потом растерянно.

Я отворачиваюсь и смотрю в окно. До сих пор не могу понять, кто додумался выстроить больничный городок прямо на обрыве? С одной стороны, конечно, здорово – море, горизонты, облака, яхты плавают... Красиво, одним словом. Можно даже сказать – шикарно. Было такое слово раньше, Степка в одной книжке откапал. Но с другой-то стороны, люди добрые, кто же строит больницы на обрывах? А если какой-нибудь человек окажется лунатиком? Или, например, захочется больному человеку выйти ночью подышать свежим воздухом... И что? Выйдет он, шагнет пару раз – и поминай, как звали. Так и будет шагать полсотни метров вниз головой, пока не булькнется в море. А каждый ли сможет булькнуться с такой высоты, и остаться при своих костях? В больницах же не спортсмены по прыжкам в воду отдыхают, на самом-то деле! Хотя бы оградку, какую поставили,

что ли...

Ленка, вдруг, командует:

– Брысь!

Я мигом соскакиваю с подоконника и на коленках отползаю в сторону. Слух у Ленки не чета моему – как у косули.

Через секунду в палате раздается чей-то громкий голос:

– Здравствуй конопатая. Как мы себя сегодня чувствуем?

– Спасибо, хорошо.

Ха! А что ей еще отвечать? Ах, извините, плохо? Ну и вопросик.

– Вот и отлично. Еще пару дней полежишь и сможешь вновь смело падать на землю из-под облаков.

Доктор то, оказывается, шутник. Ему бы так грохнуться.

– А теперь посмотрим на экран. Так... Температура нормальная, давление, пульс... Прекрасно. Как голова? Не беспокоит? Нет? А вот здесь? Еще чуть-чуть... еще... Нет? Ну, это совсем изумительно. Просто замечательно. Дай-ка руку... Так... Выше... Еще выше... Теперь вместе... Молодец. Ты у нас, можно сказать, совсем поправилась... Да, чуть не забыл. К тебе тут гости пришли.

Какие еще гости? Степка?

– Я позову их. Только прошу тебя не волноваться во время беседы. Это вредно... Впрочем, я ограничу время. Думаю, минут пять хватит. Договорились? Вот и отлично.

Слышно, как доктор уходит. С чмокающим звуком открывается и закрывается дверь. Ленка тут же спрашивает гром-

ким шепотом:

– Сашка, ты здесь?

Конспираторша... Кто же так делает? А если услышат?

Я не отвечаю и быстро подползаю обратно к окну. Устраиваюсь так, чтобы в случае опасности можно было мгновенно исчезнуть.

Вновь слышится этот глупый звук. В палату кто-то входит. Кажется, двое.

– Здравствуй, Лена.

– Здравствуйте.

– Мы не помешали?

Сейчас начнут извиняться.

– Проходите. Садитесь...

– Спасибо... О, да у тебя здесь черемуха! Откуда такое чудо?

Я хватаюсь за голову. Но Ленка молчит.

– Понимаю. Вероятно, подобным образом некие личности пытаются загладить свою вину. Сейчас они, конечно, где-нибудь поблизости.

Я не слышу, что отвечает Ленка. Я уже сижу за углом корпуса и дую на расцарапанную коленку – штанину пришлось задрать. Кто его знает, может обладатель скрипучего голоса пожелает проверить свою проницательность. Лучше не рисковать.

Передо мною вдруг возникает кибер. Возникает так стремительно, что я теряюсь и в замешательстве вскакиваю

на ноги.

Кибер зажигает на панцире красный фонарь и торопливо поясняет:

– Прошу не волноваться, я из службы ВСМП. Отвечаю за случайные травмы. Вам нужна помощь.

С этими словами кибер подскакивает ко мне... я невольно прижимаюсь спиной к стене... и принимается мазать мне коленку белой вонючей мазью... мазь у него выступает из капилляров в пальцах манипуляторов. Лихо так мажет, словно так и нужно.

– А ну брысь! – я, наконец, прихожу в себя и невежливо пинаю медицинскую косиножку.

– Себе мажь, если хочешь.

Фонарь на спине кибера начинает тревожно мигать.

– Эмоциональное возбуждение. Просьба сформулирована заведомо бессмысленно. Воспринимаю, как отказ от помощи. Вероятность заражения крови выше нормы. Вынужден вызвать врача ближайшего медицинского пункта.

Я подскакиваю, точно ужаленный. Какого врача?

– Что ты врешь?! – ору я шепотом на кибера и торопливо выставляю вперед ногу с перемазанной коленкой. – Кто тебе сказал, что я отказываюсь? Мажь скорее!

Кибер ошеломлен таким поворотом событий. Целую секунду он в нерешительности топчется на месте. Поддать бы ему еще раз, чтобы впредь не ябедничал!

Наконец, кибер подскакивает ко мне и в два движения

заканчивает лечение. Коленку тут же начинает невыносимо щипать.

К окну я подползаю перебинтованный и раздосадованный.

Так и есть! Я уже опоздал. Разговор зашел далеко, а знакомятся, обычно, в начале беседы.

У-у, медицинская пчелка, попадись мне ещё раз!

– Значит, он просто попросился?

– Я так и сказала. Он попросился. Чего здесь такого?

– Но ведь ты его не знала.

– Ну и что? А если человеку полетать захотелось?

– И ты взяла его с собой?

– Да.

Я ничего не понимаю и переключаю свое внимание на прыгающий по волнам парусник. С такого расстояния трудно определить тип судна но, похоже, это «Морская чайка». Ветер сегодня сильный, ровный, одним словом, мечта парусной души. Ветер гонит по небу облака и среди них мелькают треугольные тела дельтаботов. Ленка именно на таком и грохнулась оттуда. Из-под облаков. Чудненько так грохнулась, по всем правилам аварийной посадки. От бота остались одни колеса, а Ленке хоть бы хны. Через недельку снова полетит...

Стоп! А кого это Ленка взяла с собой? И куда?

Я прислушался.

– Лена, вспомни еще раз. Это очень важно. Только, про-

шу, не волнуйся.

– Я не волнуюсь. Он исчез.

– Ты в этом уверена?

– Он еще какие-то слова сказал, но я не расслышала. Он тихо сказал.

Кто он? Какие слова? Чертовщина какая-то...

– Слова?

– Ну да... А потом исчез...

– Значит, сразу после слов... Ты точно не помнишь, что именно он сказал?

– Я не знаю... Я тогда растерялась, а когда пришла в себя, то было уже поздно.

– Поздно?

– Конечно, он уже пропал.

– Лена... Понимаешь, нас очень интересует этот момент. Не могла бы ты вспомнить более подробно, как именно он исчез?

– Исчез? Сразу... Ну, как? Был – и вдруг пропал. Я даже ничего не успела понять в первое мгновение, а потом испугалась.

– Испугалась или растерялась?

– Растерялась... И испугалась тоже...

– И, потому, не смогла справиться с управлением?

– Да.

– Понятно. Посадка же по маяку была невозможно благодаря Семенову. Не слишком ли много случайностей для од-

ного полета? А, Юзеф Янович?

Послышался шум шагов. Потом, видимо, второй, спросил:

– Скажи, Лена, в самом полете, Мальчик, кроме последних слов, которые ты не расслышала, о чём-нибудь говорил с тобою? Какие-то вопросы, фразы?

– Нет.

– Он молчал весь полет?,

– Да. Мы еще на земле договорились об этом.

– Договорились?

– Я шла на зачет, а он мог помешать. Я и сказала, чтобы вопросы он оставил на потом.

– Какие вопросы?

– Но он же первый раз полетел на боте!

– И в связи с этим у Мальчика должны были возникнуть вопросы?

– Конечно.

– Значит, вопросы. Вопросы и исчезновение.

Наступило молчание. Я поймал себя на том, что сижу с открытым ртом и смотрю в одну точку в пространстве.

Ленка в полёте была не одна! Вот это новость...

У-и-ш-ш! Я закрыл рот и покрутил головой. Почему же она нам ничего не сказала? Обиделась на неудавшуюся шутку? Или решила, что мы испугаемся? Ведь и мальчишка, наверняка, тоже пострадал... Стоп! Сто-оп...

Но ведь когда бот упал, в нем же находилась только Лен-

ка...

В палате несколько секунд стояла тишина. Потом Ленка спросила:

– А Мальчик... Кто он?

Я замер. И даже перестал дышать.

– Ну что же, – незнакомец со скрипучим голосом осторожно, кашлянул.

– Признаться, мы ждали этого вопроса, правда, э-э... несколько раньше. Впрочем... Юзеф Янович, я думаю, мы можем рассказать Лене историю «Молнии»?

– Разумеется.

– Как у нас со временем?

– Пора.

– Жаль... Придется отложить нашу беседу до завтра. К этому времени мы как раз успеем подготовить для тебя обзорную информацию. Ты не возражаешь?

– Нет...

Я чуть не свалился с обрыва. Ленка не возражала! Ее спокойненько обвели вокруг пальца, а она даже не возмутилась! Что происходит на белом свете?!

– Вот и прекрасно. Значит, договорились?

– Скажите, – перебила Ленка. – Что будет теперь со Степ... с Семеновым?

– Семенов на два месяца отстранен от полетов.

Бум! Меня точно по голове ударили. Я представил, как Степка воспримет эту информацию, и мне сделалось нехо-

рошо. Очень нехорошо.

– На два... А соревнования?

– Придется подождать до следующего года.

– У нас команда.

– К сожалению, Семенов грубо нарушил дисциплину и должен понести наказание.

Незнакомцы стали прощаться. Я, на всякий случай, отполз от окна. Естественно, на такое расстояние, чтобы все были слышно.

– С доктором мы договорились, ты не беспокойся.

– Выздоравливай, Лена. В школе все тебя ждут и передают огромный-огромный привет.

– Спасибо.

– И последнее.

Я затаил дыхание.

– История с Мальчиком должна остаться между нами.

Не стоит, пока, о ней рассказывать.

– Я понимаю.

– Так нужно. А с ребятами...

Чмокает дверь. Доктор... Я стремглав исчезаю за углом.

Ну, Ленка!

Так. Только спокойно, спокойно.

Я быстро осматриваюсь. Руки слегка дрожат. В голове настойчиво продолжает звучать: «История с Мальчиком должна... должна... должна...»

– Эх! – я с досады топаю ногой.

Ну почему Ленка нам ничего не сказала?! Что мы – хуже других? А еще в дружбе до гроба клялась.

Короче. Одна нога здесь, а другая на дельтадроме. Необходимо выяснить, кто эти двое. А там посмотрим...

Я не закончил мысль и бросился по тротуару. Только ветер в ушах засвистел.

Несколько секунд спустя, ноги на приличной скорости вынесли меня на теннисный корт. Возле сетки какой-то пацан, лет восьми, с независимым видом вертел в руках огромную, чуть ли ни с его рост, ракетку. Пацан был босой, давно не стриженный, весь в веснушках. На загорелом до шоколадного цвета тонком теле красовались ярко-оранжевые плавки с широким металлопластиковым поясом космического десанта.

И здесь у меня возник план. Спонтанно, как любит выражаться Степка. Ленка, так та вообще считает, что планов в моей голове всегда больше, чем мыслей. Я не обижаюсь. Я на Ленку вообще никогда не обижаюсь. Ни я, ни Степка.

– Привет! – я резко затормозил рядом с мальчишкой.

– Привет, – охотно отозвался он. Ракетка в его руках провернулась.

– Есть дело, – сразу начал я. – Вопрос только в том – можешь ты мне или нет. Но тогда это с твоей стороны...

– Помогу, – быстро перебил меня пацан. Глаза его стремительно потемнели.

– Тогда бежим к дельтадрому!

Аллея тянулась через весь сад. С обеих сторон свешивались спелые персики и абрикосы. Большим здесь раздолье, законно. Протянул руку – на тебе персик, вторую – яблоко пожалуйста. Хорошо. Можно и пробежаться, если сильно хочется.

Бежать было легко. Как на дистанции в спорткомплексе. Там, правда, персики не маячат перед глазами.

Пацан не отставал, лишь усиленно работал локтями. Они у него так и летали вниз-вверх-туда-сюда. Впрочем, что у него взлетало выше – локти или пятки, разобрать было трудно. К тому же он дышал как паровоз.

Степка говорит, что видел в документальных кадрах, как настоящий паровоз мчался наперегонки с жеребенком. Я ему тогда не поверил – Степке, конечно, и он обиделся. А сейчас мне, вдруг, почудилось, что мы с пацаном как жеребята, а паровоз мчится где-то рядом – железный, грохочущий, нехороший.

Аллея кончилась, и мы оказались на краю больничного дельтадрома.

Весь дельтадром блестел в капельках росы. Видимо, недавно здесь прошел искусственный дождик.

Бот я увидел сразу. Он стоял прямо в центре площадки. Двухместный бот класса «С». На стекролитовом колпаке матово блестел серп Земли. Вдоль основания тянулась цепочка отверстий аварийной посадки. Двигатели спрятаны за бронированными листами титана. На хвостовом стабили-

заторе с интервалом в две секунды мигал «маячок».

Бот стоял на широких лапах, слегка присев, слегка накренившись, приподняв лобастую голову к небу.

Так. Значит «Скоростной». Биплан типа «Косая капля». На Земле разрешается пользоваться в исключительных случаях. Обязательное условие – наличие у штурмана удостоверение космополита.

– Фью-ють, – тихо присвистнул мальчишка.

Я положил ему на плечо руку.

На этот раз я растерялся не на шутку. Космоботы просто так не появляются на плитах Земных дельтадромов. Кто эти двое? Почему Ленке приказано молчать?

От нехорошего предчувствия у меня засосало под ложечкой.

– Слушай, Десантник, – я присел на корточки. – Нужно узнать, кто пассажиры «капли». Я тебе потом все объясню. Попробуй их задержать. Если получится – в семь вечера вызови меня по «персоналке». Мой шифр! Ш – 100, А – 155. Запомнил?

– Сотая школа, А – 155. В семь.

– Молодец. Буду ждать. Ну, бывай.

Я вскочил и, не оглядываясь, бросился в самый дальний угол дельтадрома.

Мой личный бот стоял на прежнем месте, укрытый со всех сторон кустами шиповника.

Когда, заложив крутой вираж, я на бреющем полете ушел

в сторону моря, в небе вспыхнули две сигнальные ракеты.

Глава 2

Степку я нашел в мастерской. Он сидел вблизи окна, обложившись со всех сторон блоками дешифраторов, селекторов связи и копался в какой-то схеме. Когда я подошел, он даже не поднял головы.

– Здорово, – сказал я и сел рядом.

– Привет, – буркнул Степка. Недовольно буркнул, словно я ему помешал.

Еще над морем я представил, как Степка отреагирует на Ленкино предательство. Выпятит губу, откинется на спинку стула и коротко бросит: «Бить!» С минуту мы помолчим, гордые от принятого решения и чувства собственного достоинства, затем тихо спустимся с небес на Землю. С Ленкой мы никогда не дрались. Если не считать первого дня знакомства.

– Был у Ленки.

– Знаю.

– Насчет двух месяцев уже в курсе.

– Трех, – хмуро поправил Степка.

– Ага, – сказал я и тактично промолчал.

У Степки желтые волосы, черные брови и голубые глаза. Это у него с детства такой цветовой фон. Но сегодня он был весь серый.

– Есть информация, – сказал я и включил вентилятор. Для

шума.

Вообще-то, вентилятор поначалу был бесшумный, но Ленка как-то попыталась сделать из него вертолет, и теперь он немножко завывал при работе.

– Ну?

– Нас надули.

Степка сразу насторожился. Я включил вентилятор на полную мощность.

– Может не здесь?

– Давай выкладывай.

– Ленка в полете была не одна.

Степка в замешательстве уставился на меня. Вся серость слетела с него мигом, как парашутики с одуванчика. Он открыл рот, собираясь, видимо, что-то сказать, а закрыть забыл. Это у него иногда случается. Редко, правда.

– К ней в больницу приходили два типа, – торопливо пояснил я. – И Ленка призналась им, что брала с собой в полет какого-то мальчишку. Именно он, по ее словам, и виноват в катастрофе.

– Мальчишка? – на лице Стёпки промелькнула сотня эмоций одновременно. – Почему он?

– А потому что он прямо в полете исчез из бота! Ну, был – и пропал. Ленка сдрейфила и в результате бумбарахнулась об полигон.

– Постой, – слегка ошарашено перебил Степка. – Что значит исчез?

Я пожал плечами..

– Не знаю. Исчез и все. Ленка сама так сказала. А потом еще добавила, что он после каких-то слов исчез.

Степка в растерянности поморгал.

– Причем здесь слова? – спросил он.

– Как при чем? – удивился я. – Может, мальчишка не мог без них исчезнуть?

Степка, неожиданно, успокоился.

– Чушь, – сказал он. – Элементарная чушь. Чудовищная.

– Не веришь? – обиделся я. – Спроси сам у нее. С какой стати Ленка будет врать?

– Слушай! – рассердился Степка. – Ты соображаешь, что говоришь? Как можно исчезнуть?! Ну, как?! Он что – из бота выпрыгнул? Или в воздухе растворился? Ленка надула твоих знакомцев, а ты поверил. Это в сказке можно исчезнуть, а в реальности – шиш! Законы бытия не позволяют.

Я вскочил со стула.

– Но она сама говорила!

– Ха!

– Что – ха?!

– О, вселенная! – Степка схватился за голову. – Вразуми несчастного.

Я мгновение смотрел на Степку. Потом решительно сел обратно.

– Между прочим, – сказал я. – Незнакомцы к Ленке на «Капельке» прилетали.

– Ну и что? – не понял Степка.

– На «Капельке», – с нажимом повторил я. – Скоростная, двухместная, десантная.

Степка машинально выключил вентилятор. Тот чихнул, словно у него не сработал выхлоп газа, и резво остановился.

– На «Капельке»?

– Класса «С».

– Настоящей?

Я покрутил у виска пальцем. Степка широко открыл глаза.

– Ой-ля-ля, – тихо сказал он.

– В том-то и дело, – вздохнул я. – Просто так на космоботах не прилетают.

– Выходит, – Степка наклонился ко мне. – Ленка что-то скрывает от нас?

Я насупился. После таких слов у кого хочешь настроение пропадет.

– Не знаю. Они ей приказали молчать.

От неожиданности Стёпка вздрогнул. Точно его ударили. Глаза у него сделались колючими.

– Врешь, да? – с надеждой спросил он.

Я секунду колебался, потом выложил ему все. И про перекрестный допрос, и про явное нежелание незнакомцев отвечать на Ленкин вопрос, и про космобот, и про Десантника. Про свои нехорошие предчувствия я ему тоже рассказал. А под конец намекнул о том, что неплохо было бы слетать

к Ленке и все толком разузнать.

Степка долго молчал. Я его, конечно, понимал и не торопил с ответом. У меня самого кошки скреблись на душе.

– Ладно, – наконец, сказал он. – Выходит, мальчишка...

Степка встал.

– Десантник вызовет тебя в семь?

– Да.

– Сейчас три. Что думаешь делать?

– Нужно к Ленке!

– Она скажет, что все это неправда и выставит тебя на улицу!

– Ленка?

– Ленка.

Я немножко подумал и понял, что Ленка на такое способна.

– Она сможет, – вздохнул я.

– Еще как.

– Тогда клятва!

Степка удивленно посмотрел на меня.

– Не хочешь же ты сказать, что потребуешь у нее признания под страхом нашей клятвы?

Я еще подумал. Получалось нехорошо.

– А что делать?

– Действовать!

– Как?.

– Самостоятельно!

Самостоятельность любили все. Это я про нас. В позапрошлом году, например, решив всерьёз проверить свои возможности, мы похитили в ангаре школы четырехместный дельтабот и под покровом ночи потихоньку улетели на нем в устье Амазонки. Конечно, предварительно мы проштудировали всю, имеющуюся в школьном информатории литературу о тамошних местах. Простудировали основательно и добросовестно. Даже устроили под конец нелегальные экзамены. Учителя, правда, заметили нашу повышенную возбудимость, повышенную бледность и некоторую отрешенность. Но значения этому не придали, свалив всё на недавнюю сенсацию с «Двадцаткой».

«Двадцаткой» коротко именовался «Пегас – 20», вернувшийся месяц назад из экспедиции в созвездие Гончих Псов. Все предыдущие «Пегасы», включительно с первого по девятнадцатый, продолжали бороздить просторы Дальнего Космоса и возвращаться назад не собирались еще, по крайней мере, пять лет. «Двадцатка» вернулась первой. Вернулась в панике, в грохоте загнанных до белой пены «С» – бимолекулярных двигателей, вернулась, чтобы тут же, на второй день, умчаться обратно.

«Двадцатка» нашла Планету. Сначала этому не поверили, но «Пегас» оставил контейнеры, а в них были доказательства. Доказательства пищали, щебетали, рычали, прыгали и вообще вели себя очень доказательно. На Земле в срочном порядке развернулись работы по подготовке Особой Экспе-

диции.

Что здесь началось в Школе, страшно вспомнить. Во-первых, мальки вдруг с неопишваемым восторгом открыли в себе кучу неизвестных способностей. Эти способности, до поры до времени потенциально скрытые в нас, перевернули Школу вверх дном, заполнили близлежащие окрестности совершенно дикими звуками и поставили под сомнение факт нормального состояния нашей психики.

Во-вторых, когда прошел первый восторг, возникла новая неожиданность – совершенно нереальная, абсурдная в своей основе, нелепая до глупости. Все ударились в бега. Причем, ни кто не мог толком объяснить: куда и зачем он бежит, но бежали все, с завидной бесшабашностью и упрямством. От тех бегов у многих сохранилась масса неприятнейших воспоминаний. Для учителей это были черные дни.

Затем, когда и этот порыв угас, наступило время кристаллизации сознания. В том смысле, что все одумались и на законных правах продолжили учебу. Правда, младшекурсники отныне являли собой боевые отряды передовой информации. Словно приведения, они возникали по ночам в спальнях и тоненькими голосами сообщали нам Большие Новости. Это бал их хлеб, их игра, их жизнь. Старшекурсники откровенно бродили по школе с вздернутыми носами и ждали ответа из комиссий по Набору первопереселенцев. Наши же продолжали тайком строить подавляющие своей нереальностью планы.

А мы переживали тяжелейшие дни депрессии.

Что на Планету нам не попасть в ближайшие лет десять – это было ясно, это был факт, и вообще, это была аксиома на уровне комбинации из трех пальцев. Депрессия грозила перерасти в меланхолию, и здесь Ленка нашла выход.

– Летим на Амазонку, – сказала она однажды. – По меньшей мере, там не хуже, чем на Планете.

Это был эффектный выход.

Амазонка. Кто не грезил ей в детстве? Перуанские Анды, в которых брала начало самая полноводная река в мире. Волнушке крики в ночном лесу, шорохи, схватки экзотических зверей на тропических полянах, укусы комаров, змей, мух «Це-це». Крокодилы! Пираньи! И индейские пироги. О-о, пределом всех мечтаний, конечно, был воинствующий крик вышедшего на тропу войны индейца племени «Черноногих». Или «Команчей». На худой конец можно и «Шошонов», но принципиальной разницы не было. Был бы индеец, а там... У-и-ш-ш! Ш-ш-у! Бах! Трах! С-с-с-с-с-свист с-с-стрелы!

Улетели мы тайком, под покровом ночи. Улетели, чтобы на собственном опыте опровергнуть все сведения об экзотике тропических джунглей.

История окончилась печально. Нас засекли на восьмые сутки со спутников ВСМП и в принудительном порядке вернули в школу. К этому времени Ленка подхватила жестокую лихорадку, Степка бредил в малярийном тумане, а я свалил-

ся с воспалением легких.

Еще месяца два после этого нас донимали расспросами. Но мы лишь хмуро отмалчивались. А по ночам вскрикивали и метались по кровати.

Да, печальная была концовка у нашей истории. Одно утешение – легенды. Я бы никогда не подумал, что столько можно насочинять про трех, человек.

А на «Двадцатке» штурманом был Ленкин отец. Вот так. – Кстати, – вспомнил я. – Завтра эти двое обещали рассказать Ленке историю какой-то «Молнии». Ты, случайно...

Я, вдруг, замолчал.

«Молния». Корабль-разведчик. Предназначен для работы в свободных секторах Дальнего Космоса. Экипаж: два человека. Крейсерская скорость: в разведке – треть световой, в прыжке – семь астрономических единиц. Имеет вооружение. Основная цель: свободный поиск. Впервые стартовал с базы Ганимеда в 26 году. Последний корабль этой серии был выведен на орбиту Юпитера в 51 году.

Я смотрел на Степку, Степка смотрел на меня, и мы оба проморгали тот момент, когда рядом возник Кузнечик.

– Ветров, – звонким голосом сказал он. – Тебя вызывает директор.

Степка выскочил из-за стола, схватил Кузнечика за плечи и выставил его из мастерской.

– Скажи – сейчас придет, – Степка захлопнул дверь. Потом прислонился к ней спиной и нервно закусил губы.

– Эх! – я хлопнул себя по лбу, – Не мог раньше вспомнить!

– Главное, опередить их, – вдруг сказал Степка.

– Кого? – испугался я.

– Этих двух...

В кабинете директора было шумно. Сан Саныч с трудом отбивался от насевших на него со всех сторон практикантов. Практиканты толкались, громко спорили, размахивали руками и вообще вели себя нескромно. При моем появлении они оживились еще больше.

– Видите? Какой же это индивидуум? Обычный учащийся!

– Но позвольте...

– У них у всех занижена мобильность! Вы совсем упустили из системы воспитания высшие этапы психотренировки!

– Но позвольте!

– Следует все уроки превратить в ролевые игры. У них же отличная трансформация! А моторика?! Необходимо добиваться мгновенной усвояемости материала на уровне сенсорного восприятия...

Незнакомца я заметил не сразу. Он сидел на диване, устало откинувшись на мягкую спинку и, казалось, дремал. Рядом с ним, на полу, стоял чемодан. Огромный такой, с костяной ручкой и магнитными замками. На замках поблескивали две золотистые буквы – «К» и «Д».

Сан Саныч повернулся ко мне.

– Ветров? Проходи.

Практиканты пошли в новую атаку.

– Уважаемый Александр Александрович! Ну, как Вы не поймете...

Я сделал шаг и здесь понял, что незнакомец следит за мной. Внимательно, из-под полуприкрытых век. Следующий шаг я сделал, скорее, по инерции. Еще никогда за мной не следили. По-настоящему.

Ленка, конечно, сразу же полезла бы на рожон. У нее скверный характер. «Вся в отца», – вздыхает директор. И не поймешь – хвалит он ее или, наоборот, ругает. Ленкин отец был давним другом Сан Саныча. Поговаривают, что они вместе кончали Высшую Школу Космопилотов. Но потом с Сан Санычем случилось несчастье (в Хьюз штате – базовом полигоне испытателей, при установке ферм «Роп» -носителя, с последнего сорвался макет пульсатора и взрывом Сан Саныча контузило) и с тех пор врачи запретили ему полеты. Даже на ботах.

Едва незнакомец почувствовал мою настороженность, как сразу же расслабился, улыбнулся и поманил меня пальцем. Хорошая у него была улыбка.

– Здравсьте, – нерешительно сказал я.

– Здравствуй, – незнакомец кивком указал на диван. – Садись.

Я осторожно сел на самый краешек.

– Ты к директору?

– Вызывали, – неопределенно сказал я.

– Я, вот, тоже. Никак не могу дождаться, когда он освободиться.

Практиканты продолжали обстреливать Сан Саныча замными фразами. Я хмуро покосился на них. Их бы на его место, сразу бы взвыли...

– Мальчишки, – незнакомец точно угадал мои мысли. – А посади любого в кресло мэтра – через неделю сбежит. Педагогика, брат, при всём моем уважении к ней, кроме обширных познаний в области теории требует дважды практики и трижды опыта.

Я поднял на незнакомца удивленный взгляд.

– Не веришь? – спросил он.

Когда меня спрашивают вот так в лоб, я всегда стараюсь выдержать паузу, прежде чем ответить. Некоторые наивно полагают, что своим вопросом сильно озадачили меня и дальнейшую беседу начинают вести с ноткой превосходств. Степка ненавидит меня в такие минуты. «Своим поведением ты провоцируешь хороших людей на нехорошие поступки!» – кипятится он. «Они такие же хорошие после этого, – тоже кипячусь я. – Как вы с Ленкой на дистанции!» Обычно, это успокаивает Степку. Иногда убивает. Смотря, какое у него настроение. Зато на следующих гонках Степка соревновался по правилам и не пытался таранить Ленкин бот. Чем несказанно удивлял ее и невероятно разочаровывал болельщиков.

Незнакомец молчал и ждал ответа. Лишь в глазах у него

мелькали веселые искорки. Я неопределенно пожал плечами.

– Нет, почему же...

– А зря, – вдруг, сказал незнакомец. – Кроме практики и опыта еще нужна любовь. Без нее эта наука превратиться в обыкновенное нравоучение. Прежде всего – любовь. К работе, к школе, к таким вот как ты. А потом уже теория.

Незнакомец довольно закинул ногу на ногу.

– А ты говоришь «конечно».

Видимо, он решил, что сразил меня. Это со многими бывает.

Я вздохнул, и с сожалением посмотрел на незнакомца.

– Во-первых, на одной любви далеко не уедешь. Вы забыли еще про терпение. А без терпения вся эта наука превратиться в никому не нужную потасовку. К тому же мои слова относятся не к педагогике, а к мэтру, который через неделю сбежит.

Я закинул ногу на ногу.

– А вы говорите «любовь».

Незнакомец открыл рот. Я впервые видел, чтобы взрослый человек от моих слов впадал в такой сильнейший шок. Наверное, он никогда не бывал в школьных учебных заведениях.

Потом он очнулся, удивленно осмотрел меня с ног до головы и, вдруг, расхохотался. Громко так, на весь кабинет. Мне даже неудобно за него стало. За незнакомца, естествен-

но.

Практиканты замолчали и озадаченно уставились на нас. Все разом.

Сан Саныч сразу распрямился как-то, протиснулся вперед и извиняющимся голосом сказал:

– Приходите завтра. Очень рад был познакомиться. К сожалению, сегодня я занят.

Практиканты смущенно переглянулись и тихо вышли из кабинета. В дверях они еще раз посмотрели на нас. Точнее, на меня одного. Дико так посмотрели.

– Ветров, как всегда, в ударе? – Сан Саныч подошел к нам. Незнакомец вытер слезы.

– Ну, не ожидал. Они у тебя все здесь такие? – он кивнул в мою сторону.

– Да как тебе сказать, – директор с задумчивостью смотрел на мои крест-накрест ноги.

Я вспыхнул и сел «по-человечески».

– Большинство, конечно, нормальные. Это худший вариант.

Я смущенно засопел.

– Но с ними еще полбеды, а вот с практикантами...

– Что-нибудь случилось?

– Очередная катастрофа. Оказывается, что моя методика воспитания давно устарела и нужно в срочном порядке перекраивать всю школьную программу. Ты к нам надолго?

Незнакомец усмехнулся.

– Ну, если ты позволишь...

– Ах, да, – Сан Саныч с силой потер лоб. – Ты же по делу...

Жаль, жаль. Давненько мы не собирались просто так.

– Да уж. Лет, эдак, пять.

– Как там Толя?

Незнакомец встал.

– Анатолий, как всегда, работает за всех. Дай что-нибудь выпить.

– На столе сок.

Директор повернулся ко мне. Я вскочил с дивана.

– Вот, – директор печально поджал губы. – Посмотри на себя.

Я поморгал.

– В следующий раз ты, конечно, заявишься с перебинтованной головой. Семенов отстранен от полетов. Панина лежит в больнице, все теперь ждут, что выкинет Ветров Александр. Кстати, как чувствует себя Панина?

– Лучше...

– Это хорошо. Но, друг мой, как ты мог улететь в самый разгар занятий? Какой пример ты показываешь младшекурсникам?

– Я выучил уроки.

– Все? – не поверил Сан Саныч.

Я обиделся.

– Проверьте.

Незнакомец поперхнулся, вдруг, соком и закашлялся.

– Черти... Анатолию расскажу... Макаренко...

Директор обернулся.

– Сергеич! Не лезь не в свое дело!

– Да, – незнакомец поставил стакан на стол. – Ты бы познакомил меня с человеком Ветровым Александром. А то получается – я его знаю, а он меня нет.

Директор с недоверием посмотрел на него. Потом с еще большим недоверием на меня.

– Ты не знаешь этого человека? – спросил он.

Я покраснел. Незнакомца я не знал. Правда, я не понял, почему я его должен был знать.

– Бакунина Станислава Сергеевича? – переспросил Сан Саныч

Я тихо ойкнул...

Ух, как я мчался по коридору! От меня шарахались как от гоночного бота.

Сам Бакунин разговаривал со мной! Конечно, мне было капельку стыдно. Не узнать легендарного Разведчика. Стыд и срам. Позор! Скажи кому – заживо засмеют. Но кто виноват, если настоящий Бакунин совсем не похож на Бакунина, который на фото-блоках?

– Ветров! – меня догнал запыхавшийся Кузнечик.

Я резко остановился. Кузнечик по инерции пронесся мимо, но тут же круто повернул обратно.

– Степка велел передать, чтобы ты срочно летел в Главный Информаторий, а то он за последствия не ручается, а Маль-

чика нет, потому что это гипноз, а Степка улетел на боте, а ему нельзя. Вот.

Бамц! Я глупо устался на Кузнечика.

– Гипноз?

– Ага, – Кузнечик с готовностью кивнул.

Потом обернулся.

По коридору быстро шагали двое незнакомцев. Один был маленький, полный, с квадратиком лейкопластыря на лбу. Второй хмуро переставлял свои длинные ноги и бережно поддерживал левую руку.

Оба торопливо поворачивали в сторону кабинета Сан Саныча. Нас они не замечали.

– Здравствуйте! – крикнул им вдогонку Кузнечик. Длинный на ходу обернулся.

– Здравствуйте, – он слегка наклонил голову.

Я вздрогнул.

У незнакомца был голос Юзефа.

Глава 3

Бот я посадил так, что до смерти напугал чью-то собаку. С жалобным воем, она унеслась в сторону заповедника Маленьких Гномов.

На ступеньках я споткнулся и здорово разбарабанил вторую коленку. Никогда бы не подумал, что ступени могут быть такими твердыми.

Прихрамывая, я доскакал до колонн парадного входа. У меня еще хватило ума обернуться назад перед самыми дверьми, и робот службы ВСМП остался с носом.

В античной тишине Информатория я всегда терялся. Мое воображение поражала мысль, что здесь находится информация, накопленная человечеством за все тысячелетия развития цивилизации. Ленка как-то подсчитала, что если каждый бит информации, хранящийся в светокристаллах, превратить в стальной шарик размером с вишенку, то этими шариками можно было бы заполнить всю Солнечную систему.

Коленку начало щипать. Я осмотрелся по сторонам, незаметно намусолил ладошку и быстро вытер кровь. Ладошка сразу сделалась цветной. Я спрятал ее за спину и боком-боком проскочил холл. Мимо торопливо просеменили две девушки в строгой одежде диспетчеров связи. Одна из них обернулась на меня и покачала головой. Я бы на ее месте тоже покачал. В таком виде явиться в Информаторий!

Теперь на второй этаж. Быстрее. Незнакомцы уже у Сан Саныча. И Бакунин там же.

– Саша! Ветров!.

Громкий голос Лебедевой настиг меня на середине лестницы. Я мысленно застонал и схватился за перила.

– Саша! А я как раз тебя искала. – Лебедева изобразила на лице радость.

До мозаичной площадки второго этажа оставался всего один пролет...

– Завтра семинар по истории, нам необходимо подготовить доклад. Придут представители из другой школы. Мария Семеновна сказала, что мы будем выступать первыми. Я так волнуюсь, – Лебедева спустилась на ступеньку.

Я тоже спустился.

– Мария Семеновна искала тебя, но не нашла. Я сказала, что ты, наверное, в Информатории.

Я спустился еще на одну ступеньку.

– Между прочим, Семенов уже готовиться к докладу. Я так думаю, что и нам пора начинать... – Лебедева заметила ранку на моей коленке.

– О-о, – она округлила глаза.

Они у неё часто округляются. Иногда сами по себе. Уставится на меня, и они тут же начинают округляться.

– Александр! – Лебедева всплеснула руками. – Ты весь в крови!

– Не весь, – я попытался проскочить наверх.

– Александр! – Лебедева встала у меня на пути. – Немедленно спускайся в холл! Тебя нужно показать врачу!

Я застонал во второй раз. Уже вслух.

– Тебе плохо? – испугалась Лебедева. – Голова кружится?

– Послушай, Лебедева, – торопливым шепотом сказал я, –

Ну что ты суешься не в свое дело? Еще ни кто не помирал от царапин, пропусти.

Я метнулся в сторону.

– Ветров! Сейчас же спустись в холл!

О, вселенная! Я замычал, словно у меня болели зубы.

– Ветров! Я обо всем расскажу Александру Александровичу! И, пожалуйста, не строй из себя артиста!

– Сама строишь! – огрызнулся я.

– Спускайся в холл!

– А ты, собственно, кто такая? – я встал в позу.

Лебедева прищурилась и бросилась ко мне. Зря, конечно.

Я сделал ложный нырок и оказался в стороне. Потом в три прыжка взлетел наверх.

Лебедева все еще неслась вниз. Как грузовой шагоход.

У неё масса не позволяла с ходу остановиться.

Я перевёл дыхание и бегом захромал к лифту. Хорошо еще, что коленка не сильно болела. Однажды, я так разбарабанил ногу, что ходить не мог. И надо же такому случиться – как раз в эти дни Сан Саныч устроил внеплановую экспедицию на Вторую Юпитерианскую. Конечно, без меня. Нет, понятное дело, из больницы я сбежал, но поделывать ничего уже

не мог. Наши стартовали на лунный модуль.

Догонять я их не стал. С одной стороны у меня была богатая фантазия, и я хорошо представлял себе лицо Сан Саныча при моем возникновении на модуле, а с другой стороны – гордость у меня, какая ни какая, но тоже была. И я остался.

Разные люди отнеслись к этому по-разному. Особенно ликовала Ленка. Она даже набралась нахальства и явилась лично, чтобы меня успокоить. Успокаивать, правда, пришлось обоим. Скандалистка несчастная. Но на Ганимед она, почему-то, не полетела. Расхотела. В самую последнюю минуту. Просто так.

Я ей потом букет эдельвейсов нарвал. Тоже просто так.

Лифт поднял меня на девятый этаж. Вообще, в информатории было сорок этажей. Не считая ячеек подземных хранилищ. Говорят, они расположены чуть ли не под всем городом.

Степка сидел в кабинке перед экраном видеотора, обхватив голову руками. Рядом с ним на столе валялась рубашка. Пахло снегом.

Прежде, чем захлопнуть двери, я осмотрелся. Коридор был пуст.

– Они уже у Сан Саныча, – быстро сказал я. – Оба. Что с Ленкой?

Степка отреагировал мгновенно. Не успел я рта закрыть, а он уже стоял рядом – босой, взлохмаченный – и держал меня за руки.

– Оба? Это точно?

– Да точно! Они это!

– Эх! – Степка отпустил меня, секунду постоял на месте, кусая губы, затем схватил со стола рубашку.

– Дело плохо, – сказал он, торопливо просовывая в рукава загорелые, и вечно расцарапанные руки. – Вот уже и комиссии стали собираться.

Степка затянул потуже пояс и сразу сделался похожим на стрижа. Его так Ленка в детстве звала. Давно это было.

– Что с Ленкой? – снова спросил я.

Вместо ответа Степка ткнул в меня пальцем.

– Сколько сейчас времени?

Я машинально сосредоточился. Было ровно четыре.

– Четыре.

– Вот. В три тридцать тебя вызывал Десантник. Он узнал, как зовут незнакомцев.

Степка замолчал и, неслышно ступая, подошел к клавиатуре видеотора.

Степка ходил по кабинке босиком. Всегда. Ленку, поначалу это шокировало, потом начало злить, а сейчас ей, как и мне, глубоко «по фене». Ленка сама так сказала. Степка как-то попытался выяснить у БИМ (большая Информационная Машина) смысл этого фразеологического оборота, но БИМ решила, что нам еще рано знать такие вещи и, на всякий случай, наябедничала Сан Санычу. Степку спасло лишь то обстоятельство, что Сан Саныч сам не знал перево-

да данного выражения. Откуда Ленка его выкопала?

– Мстислав Гжановский и Юзеф Янович. Это все, что мог узнать о них Десантник, – Степка отключил видеотор и повернулся ко мне.

– Кстати, у пацана свой шифр – семнадцать бис. Так что можешь вызвать его.

– У Десантника, бис? – не поверил я.

– Псих он, твой Десантник, – Степка постучал костяшками пальцев по лбу. – Зачем ты приказал задержать ему незнакомцев?

– А что? – насторожился я.

– А то! Он их, знаешь, как задержал? Залез в бот и отключил автоматику. Они не успели взлететь, как тут же грохнулись обратно.

Я уставился на Степку.

– Как это – «залез в бот»?

– Это ты у своего Десантника спроси. Лично я не представляю, как можно попасть в «капельку».

Я тоже не представлял. Проникнуть в десантный бот было невозможно..

– Далее, – Степка сунул ноги в тапочки, подошел ко мне и, глядя прямо в глаза, сказал. – Десантник слышал, о чем разговаривали незнакомцы. По их мнению, Ленку загипнотизировали. Только таким образом можно объяснить катастрофу на полигоне.

– Кто? – глупо спросил я.

– Не знаю. Кому-то понадобилось шарахнуть Ленку об полигон. Короче, так. Я полетел к ней, а ты садись к компьютеру и попытайся что-нибудь узнать о незнакомцах. Я уже пытался, но ничего не вышло – их, оказывается, нет в картотеке.

– Подожди, – ошалело перебил я. – Что значит, к Ленке? А я?

– А ты оставайся. У нас мало, времени. Я Ленке все объясню.

Я растерянно заморгал. Гипноз, Ленка, Десантник. Что творится вокруг?

– И еще, – сказал Степка. – Зачем тебя вызывал Сан Саныч?

Однажды, а дело было во время весенних каникул, Степка обнаружил в старых школьных архивах странную книгу. Издания конца девятнадцатого века. Прочитать он ее прочитал, но толком ничего не понял. Тогда он направился прямехонько к Сан Санычу и потребовал у него разъяснений по поводу отдельных мест в книге. Сан Саныч ничего разъяснять не стал, книгу у Степки отобрали, а архив срочно ликвидировали. Неделю Сан Саныч ходил по школе сам не свой. С тех пор он периодически вызывает нас к себе. По очереди. Для профилактики.

А что это была за книга, Степка нам так и не сказал.

– Он спросил, как чувствует себя Ленка.

Степка ничего не ответил и подошел к двери. На пороге

он обернулся.

– А откуда он знает, что ты был у Ленки?

Я пожал плечами. Наивный вопрос. Сан Саныч знал все.

– Ладно, – Степка шагнул в коридор. Дверь с легким шелестом исчезла в стене. – Я полетел. Если что, сразу вызывай. А незнакомцев попробуй отыскать без картотеки.

– погоди, – вспомнил я. – У Сан Саныча еще был Бакунин.

– Кто? – не понял Степка.

– Бакунин, – повторил я. – Станислав Сергеевич.

Степка широко распахнул глаза и уставился на меня. Потом закусил губы и побледнел. Я впервые видел Степку таким испуганным.

– Бакунин, Гжановский, Янович, – медленно произнес он. – Это уже слишком. Что происходит, Сашка?

Степка постоял, потом резко повернулся и быстро зашагал по коридору. Дверь за ним бесшумно встала на свое место.

– Вот так, – тихо сказал я сам себе. – Происходит непонятное...

На душе, вдруг, сделалось тоскливо.

Впервые нас привели в Информаторий пять лет назад. Тогда у него еще не было филиалов в Хьюз штате и на Ганимеде. Помню, Информаторий поразил меня тишиной и странным жутковатым величием. Я знал, что в подземных помещениях хранятся такие кристаллы, в которых есть все на свете. Нет, я, конечно, понимал, что это просто информация –

вот как, например, в старинных книгах. Буквы, слова, а прочитаешь всё подряд, и представляется тебе холодный север, долгая полярная ночь и затертый во льдах «Седов». Но в Информатории книг не было, а были чудесные кристаллы в которых жил, спрятанный кем-то, луч света. Он превращал кристаллы в волшебные фонарики, и они весело мерцали по ночам разноцветными огоньками. Мне казалось, что это сама История зажигала на берегах бесконечной реки свои костры Памяти. И вспыхивали зарницы, стучали копытами горячие кони, полоскали на ветру разноцветные флаги.

Информаторий поражал не только мое воображение. Многие в школе относились к нему с какой-то робостью. Особенно, первогодки. И это чувство оставалось потом на всю жизнь. Ведь получалось, что в Информатории был спрятан весь наш огромный мир.

Я подошел к видеотору и опустился в кресло. Потом медленно положил руки на клавиатуру. Экран слегка засветился. В левом верхнем углу возникла трафаретная надпись: «Ваш шифр. Цель работы»

«А Степка снова на дельтаботе», – вдруг мелькнула мысль.

Мелькнула и тут же пропала. Ну и что? Ну и что, что на дельтаботе? Не всегда приказы взрослых следует выполнять. Иногда стоит и подумать. Сан Саныч сам так говорил.

Тоскливое чувство не проходило. Оно засело во мне, точно заноза и мешало сосредоточиться.

«Происходит непонятное» – это словно предчувствие чего-то. И это «что-то» уже не за горами.

Я стиснул зубы и быстро набрал на клавиатуре свой шифр. Экран мгновенно покрылся сеткой. Подумав, я высветил на ней схему: «Цель работы: игра в поиск».

Больше всех мой метод работы на машине нравился Сан Санычу и Ленке. Степка же не одобрял его. «Я уж не маленький, чтобы в бирюльки играть», – сердился он. Впрочем, не объясняя, что такое «бирюльки». Сан Саныч же, напротив, твердил нам с самых пеленок, что в любом взрослом всегда должен жить мальчишка.

А Ленка, так та просто принимала мой метод как нечто само собой разумеющееся. И поколебать ее убеждения не мог даже Степка. «Человек должен играть!» – говорила Ленка. «Иначе, зачем тогда жить?» Она порой бывала, категорична до максимализма. Но если ей это говорили в глаза, она смеялась: «Играть нужно. Но не в жизнь». Вот и пойми ее после этого.

Итак, начнем. Первое. Вводные данные.

Утром 7.7.01.1 двое неизвестных посетили больницу «Ласточкино гнездо». Адрес больницы: Крым, Ялта. Цель посещения: выяснить у бальной – Паниной Е. К. – некоторые подробности учебного полета на дельтаботе г – в/п 2.7.01, полигон школы номер 100 – в результате которого на полигоне произошла катастрофа. Имена неизвестных, предположительно: Юзеф Янович и Мстислав Гжановский. В каче-

стве транспорта доставки неизвестные использовали космический бот класса «С» – биплан; тип: «косая капля».

Второе. «Игра в прятки». Вводная часть, непосредственно поиск, вывод информации. В разделе «Поиск» установить настоящие имена неизвестных, место их работы, автобиографию.

Третье. «Игра в логику». Вводная часть, непосредственно логико-текст, разбор текста. Вводная часть: «Игра в прятки». В разделе логической текстовки установить цель посещения неизвестными больной Паниной Е. К.

Четвертое. Дополнения. Играть в учебном порядке. Обращаться к партнеру в исключительных случаях.

Я кончил набирать текст и еще раз внимательно перечитал его. Кажется, все было верно. Степка, видимо, напутал с трактовкой текста, вот у него и не вышло. —

Ну что же, пора начинать. Я нажал клавишу «Ввод информации» и чуть не свалился со стула – на экране возник Де-Сантник.

– Привет! – бодро бросил он, пританцовывая посреди какого-то заснеженного леса.

Этот мушкетер снова был в одних лишь плавках. А с неба, между прочим, падал снег. Настоящий. И тайга вокруг, похоже, была тоже настоящая.

Секунду-другую я растерянно моргал на экран, потом вскочил.

– Чокнулся?! – заорал я. – Ты как туда попал?

Десантник весело махнул рукой в сторону заснеженного леса.

– Прилетел.

– На чем?!

– На машинке.

– На какой такой машинке? Десантник, – я перешел на ласковый тон. – Снег же вокруг. Садись в свою машинку и улетай обратно!

Теперь растерялся Десантник. Он отступил назад и испуганно спросил:

– Зачем?

– Холодно ведь! Простудишься и заболеешь!

Этот тип тут же заулыбался.

– Не а, – радостно сообщил он, снова подпрыгивая то на одной, то на другой ноге. – Я уже весь первый цикл прошел. Вот.

Я мысленно присвистнул. В восемь лет пройти весь первый цикл общего курса физической подготовки... Лично мы со Степкой прошли его в десять лет. Ленка, правда, в девять. Так то Ленка...

– Врешь? – спросил я.

Десантник отрицательно покачал головой. Потом легким движением поправил на талии космопояс.

– Тебе Стёпка передал, как этик двух зовут? – спросил он.

– Передал.

– Ага, – Десантник потоптался на месте. – Ну, тогда я по-

шел.

Он повернулся и напрямиком направился к дельтаботу. Тот, оказывается, стоял рядом. Десантник забрался в него, помахал мне рукой и взмыл в небо. На поляне вслед за дельтаботом взметнулся маленький снежный смерч. Изображение пропало.

Я покачал головой и опустил в кресло. Ну и тип. Где только таких делают?

И здесь я, вдруг, замер. Я вспомнил, что Десантник появился на экране видеотора без вызова. Просто так. Словно прервать работу БИМ для него не составляло труда. Выходит, Десантник имел прямую связь с машиной?

Я удивленно откинулся на спинку кресла. Но ведь подобными полномочиями наделен весьма ограниченный круг людей. В школе, насколько мне было известно, право прямой связи имел только Сан Саныч.

Мои мысли прервал мелодичный звук зуммера. На экране возникла надпись: «Игра в логику. Раздел: логико-игровая текстовка. Информация отсутствует. Подтвердите свой шифр»

– Спокойно, – сказал я, недоверчиво глядя на экран. – Без паники.

В подобных ситуациях Ленка, светлая голова, советовала постоять вверх ногами. По её мнению лишь йога могла оградить человека от стрессовых перегрузок. И все бы ничего, но Степка как-то попробовал встать в подобную по-

зу и с тех пор стал питать ко всей философии йоги поразительное недоверие. Правда, дело было на уроки математики, когда Сан Саныч неожиданно заявил, будто бесконечно большие величины, собственно, ничем не отличаются от бесконечно малых. Это вызвало в классе определенный шок, и Степка тут же встал на голову. Эффект оказался поразительным. Степкины одноклассники впали в восторженную панику и моментально последовали его примеру. Все без исключения. А Сан Саныч, вместо того, чтобы должным образом отреагировать на подобное безобразие и потребовать от учеников немедленной перемены положения в пространстве всех ног и всех голов, с задумчивым видом продолжил объяснение Галловской теории. В итоге, к концу урока, йога обрела в лице учащихся третьего класса двенадцать заклятых врагов. Причем, вполне усвоивших теорию больших и малых величин.

– Так, – я встал и с нарастающим беспокойством прошелся взад-вперед перед висевшим в воздухе полупрозрачным экраном. – Нет информации, значит...

Это был абсурд. Нехороший абсурд. От которого холодеет в груди. И я это понимал. Ведь в данной ситуации БИМ располагала для анализа всей необходимой информацией. Она просто не имела права так отвечать! Выходит, дело было в чем-то другом.

Я задумался. В принципе, могли существовать две причины. Первой, естественно, являлся этот мушкетер, который

своим внезапным появлением внутри программы нарушил какие-нибудь связи. Программа дала сбой и возникла внештатная ситуация. А вот второй причиной мог быть лишь незнакомый для меня фактор. Что-то вроде сверх секретов и всё такое прочее. Кажется, Сан Саныч однажды вскользь упоминал об этом. И если это именно так...

– Без паники, – я вернулся на место и, помедлив, повторно набрал свой шифр.

Экран, неожиданно, отозвался игрой цифр. Медленно поползли строчки.

«Игра в прятки. Принцип поиска: спиральный. Адрес поиска: Б-123, 7.7.01; 9ч 15мин. Объект поиска: люди, двое.

Информация: Жданов Юзеф Янович. Родился 1.3.62. Врач, художник, психолог, учитель пятого раздела космоведения, историк. Участник трех межзвездных экспедиций. С 6.8.82 по 7.8.85 по программе «Водолей» на Лаланд 211385; с 8.9.85 по 10.1.88 по программе «Круг» на 61 Лебеда; с 3.4.90 по 3.4.94 в рамках программы «Спираль» на ВД +5 1668. Автор проекта «Вега», основатель первой базы на планете 3 звезды 61 Лебеда. С 4.5.94 по 3.1.96 преподаватель пятого раздела космоведения на Марсе. С 4.4.96 работает в отделе...»

В каком отделе работает Жданов Юзеф Янович, БИМ сообщить отказалась. Именно отказалась. Она стерла с экрана всю предыдущую информацию, а всю последующую изложила в двух строчках:

«Информация по „Игре в прятки“ отсутствует. Игра закончена».

И все. И никаких объяснений.

Минуты две я не шевелился. И даже не возмущался. Потом откинулся на спинку кресла и попытался сосредоточиться.

В голову тут же полезли всякие нехорошие мысли.

Выходит, закрытая информация все же существует. БИМ не умеет лгать. И тогда «извольте, пожалуйста, пройти на нашу секретную базу». Ёлки-моталки! Всё это очень интересно, но что мне теперь делать? Если идти напрямую, то через минуту обо всем станет известно Сан Санычу, а если идти в обход, то, похоже, о том же самом и через тот же промежуток времени, станет известно неизвестным мне людям из непонятно какого секретного отдела!

Я возмущенно уставился на клавиатуру и в ту же секунду тишину нарушил тонкий писк. На экране видеотора замигал красный треугольник срочного вызова. Славно маленький рубиновый фонарик. Я торопливо щелкнул по клавишам.

Возник Степка.

– Ты один? – быстро спросил он.

Я слегка испугался.

– Что-нибудь случилось?

– Вылетай. Ленка пропала.

Глава 4

Степка был злой как черт. Едва я выпрыгнул из бота, как он схватил меня за руку и потащил в сторону больницы.

– Ты представь, – шипел он на ходу. – Она отключила всю аппаратуру, свистнула в ангаре дельтабот и умчалась неизвестно куда! Естественно, все в шоке, шум стоит невероятный. Но самое главное...

Степка остановился, вытащил из кармана клочок бумажки и сунул мне под нос.

– Видал? Что ты на это скажешь?

Я взял в руки бумажку и, не веря своим глазам, прочитал: «Виват! Мальчики, искать меня не нужно. Вернусь, всё объясню. Встретимся сегодня в 24.00»

Степка отобрал у меня записку и спрятал обратно в карман.

– Короче, плохо дело. Скорее всего, она решила действовать в одиночку. И если мы ее в ближайшее время не перхватим, что-нибудь случится. Вот увидишь.

Он коротко посмотрел на меня и снова устремился к больнице. Я кинулся следом.

– А врачи?

– Та! – Степка безнадежно махнул рукой. – Паникуют. Шесть поисковых групп отправили. Толку-то...

– Связаться с ботом нельзя?

– Она отключила автоматику.

– Как?! – Не понял я. – Совсем?

– Нет, наполовину, – мрачно усмехнулся Степка. – И автоматику, и браслет. Все отключила? Малахольная...

Я вспомнил, как Ленка прошлой зимой целый месяц тренировалась в блок-секторе свободных полетов. Вот и пригидилось...

– Найдем – голову оторву, – серьезно пообещал Степка.

– Но погоди, – я уставился перед собой невидящим взглядом. – А Орбита? Почему на орбите-то молчат?

– А фиг их знает!

– Но так не бывает!

– Вот-вот, – Степка поморщился. – Старая истина. Кстати, она не только отключила в палате станцию Контроля, но и заблокировала всю информационную и диагностическую сеть больничных корпусов.

Я присвистнул. Масштабы побега начинали меня пугать.

Не сбавляя шага, Степка свернул на тропинку.

– Удалось выяснить некоторые детали, – сказал он. – По данным независимой станции биоконтроля выходит, что незадолго перед побегом у Ленки кто-то побывал. И, что самое интересное, неизвестным оказался мальчишка лет восьми – десяти.

Тресь! Я проглядел под ногами ярко-желтый набалдашник дождевика-орошателя и с шипением грохнулся на землю. Степка даже не обернулся.

– Степка! – я вскочил и, прихрамывая, догнал его. – Какой мальчишка? Ты толкам можешь объяснить?!

– Лично я – нет, – Степка хладнокровно пнул сидевшего на тропе робота. Тот от неожиданности подпрыгнул, потом с визгом рухнул в кусты шиповника и длинными скачками умчался куда-то к морю,

– А кто тогда может? – рассердился я. – Дяди из Ординаторской?

– Там все психи! – убежденно сказал Степка и, вдруг, стремительно повернулся ко мне. – Вот ты можешь объяснить, зачем ей понадобилась вся эта комедия? Вернись в двадцать четыре, ноль-ноль. Надо же, успокоила! Короче, я вижу три причины. Это Мальчик, гипноз, катастрофа. Если ты видишь другие – валяй.

Я остановился.

– Причем здесь гипноз?

Степка ссутулился, сунул руки в карманы и обошел меня вокруг. Точно статую.

– Не веришь? – тихо спросил он.

– Ерунда!

– А Десантник?

– Все равно, ерунда? Ты представляешь, что это значит?

В конце концов, Десантник мог ошибиться!

– Десантник не мог ошибиться.

– Но Степка!

– Что Степка?! – внезапно рассердился он. – Да пятерка

по психотренингу у твоей Ленки! Пятерка! Ее загипнотизировать вообще нельзя! Даже теоретически! И вся эта история с катастрофой – сплошной бред и мираж! Мистика! – Степка покрутил у меня перед носом растопыренной пятерней. Или, если хочешь, кошмарный сон! – добавил он и резко опустил руку. В его глазах заплясал нехороший огонь.

Я приоткрыл рот. Потом слегка ошарашено заморгал. Потом растерянно оглянулся назад. И, наконец, вытаращился на Степку. Как на приведение.

– Спятил, да?!

Вместо ответа Степка схватил меня за плечи и рывком притянул к себе. Лицо в лицо.

– Сашка! – горячо прошептал он. – А что, если мальчишка обладает неизвестными нам способностями? Понимаешь – руки, ноги, глаза, уши, но лет этому творению всего лишь семь-восемь. Подари такому блестящую саблю и он тут же начнет ею размахивать во все стороны. Вспомни себя! – Степка встряхнул меня. – Ну?! Что смотришь? Мальчишка просто балуется, неужели не ясно? Возомнил, что ему все дозволено, вот и расшумелся на всю галактику! Еще и на коня сгоряча вскочил! И никакой психотренинг здесь не поможет, потому что у этого нахаленка уникальные способности. Уникальные! А когда нет аналогов, нет и способов защиты! Этим все объясняется! Он всего лишь ребенок и ни фиги не понимает, что творит. Носится по свету и размахивает шпагой! А по пятам за ним носятся Незнакомцы! Каза-

ки-разбойники... Только вот шпаги у них нет. Нету! – Степка замолчал и секунду разглядывал меня. Потом медленно отступил назад.

– Они же боятся его, Сашка, – сказал он. – Просто боятся...

Все слова у меня сразу пропали. Я шагнул в сторону, сорвал с низкой ветки персик и ошеломленно сунул его в рот.

«Так вот почему незнакомцев интересовал мальчик», – мелькнула мысль.

– И никакого преступления здесь нет, – словно догадавшись, о чем я думаю, добавил Степка.

Я чуть не подавился. Катастрофа на полигоне, внезапно, представилась совершенно с другой стороны.

– Выходит, Ленка обо всем догадалась? – воскликнул я.

– Не знаю, – Стёпка пожал плечами. – Если бы снова не этот мальчишка...

Рядом, неожиданно, мелькнула серая тень. Мы разом вскинули головы.

Низко, едва не касаясь брюхом верхушек деревьев, над парком несся многоцелевой бот службы ВСМП. Бортовые огни были погашены и, казалось, будто это гигантская птица пикирует в сторону моря, высматривая себе там добычу.

– Седьмая пошла, – сказал Степка. – Нужно спешить.

– Но куда? – спросил я.

– В палату. К Ленке.

Главный корпус издали напоминал пирамиду. Огромную,

четырёхгранную, с планарием на крыше, воздушным бассейном и стабилизированной, относительно орбиты, платформой.

Вблизи же это сооружение странным образом распалось на удивительное множество маленьких пирамид, каждая из которых походила на волшебный замок, непонятно как попавшим в двадцать первый век.

Ленка как-то сказала, что все сказки начинаются в сердце. И только потом попадают в голову. Мы тогда расхохотались со Степкой и отправились в дельфинарий. В тот день там выступал цирк. А вечером, вернувшись обратно, страшно удивились, узнав, что Сан Саныч отменил свои уроки и просидел эти часы в кабинете один. На следующий день Ленке исполнилось девять лет...

Оказавшись на площади, Степка перешел на шаг.

– Ленка не могла исчезнуть бесследно, – пояснил он. – Попробуем порыться у ней в палате. Во всяком случае, это шанс.

– Ну и каша, – выразительно сказал я.

Что-то творилось со мной. Я был и не был самим собой. В душе метался ветер неясных предчувствий.

Мы обошли стороной фонтаны и направились к центральному входу. Вблизи полуоткрытых дверей Степка остановился.

– Дальше пойдешь один, – сказал он.

– Как один? – не понял я.

– Так. Рисковать вдвоем нет смысла. Попробуй подключиться к внутреннему биокомплексу.

– А ты?

– А я прикрою тебя. Действуй, – Степка легонько толкнул меня в плечо.

Наверное, на моем лице что-то появилось. В виде выражения. Степка хмыкнул, но почти сразу же стал серьезным.

– Не тяни резину. И так времени в обрез. Вопросы есть? 0-у! Сердиться на Степку было бессмысленно.

Я на секунду прикрыл глаза.

– Кошки – мышки...

Степка промолчал.

К Ленкиному окну я подполз спустя две минуты. Вокруг стояла тишина, ничто не вызывало подозрений. Все так же грело солнце, плыли в небе облака, стрекотали кузнечики. В оконной раме поблескивала, по-прежнему, прозрачная биопленка. Даже ионизатор и тот продолжал время от времени чихать.

Затаив дыхание, я подполз ближе. Теперь оставалось лишь приподнять голову...

«Кристо выхватил револьвер и первой же пулей вдребезги разнес компас...»

«– Капитан! Впереди – земля!»

«– Вашу шпагу, сударь! Вы проиграли»

У-и-ш...

С моря, вдруг, налетел порыв ветра. Он взлохматил мои

волосы, упругой волной толкнулся в грудь и снова успокоился. Это было похоже на взмах крыла.

Ветер принес запах соленых странствий. Лично я думаю, что любой ветер в душе всегда мальчишка. Веселый и босоногий мальчишка. Со своими тайнами, мечтами и необъяснимой тягой к просторам. Нужно только верить в это.

«Пора», – решил я.

В ладошках сразу застучал пульс. Закусив губы, я бесшумно приподнялся с корточек. Потом взялся руками за раму и осторожно заглянул в палату.

В следующее мгновение, отлетев метров на пять, я шлепнулся на камни, перевернулся и замер, пораженный так, будто на меня опрокинулось небо – в палате, рядом с журнальным столиком, стоял Юзеф Янович.

Мысли мои смешались. В одну секунду нахлынули чувства, самые разные. Казалось, мы со Степкой торопимся изо всех сил, сбиваемся с ног, а незнакомцы, тем не менее, все время опережают нас. И при этом явно не спешат.

«Кто же они?! Кто!»

Едва из-за угла показался Степка, я замахал руками. Степка остановился, потом в два прыжка очутился рядом. Я притянул его голову к себе и, сдерживая волнение, прошептал:

– Там... в комнате... Юзеф Янович!

Степка отшатнулся и припечатался спиной к стене. Р-раз! Рыжие волосы его мотнулись туда-сюда и наполовину при-

крыли потемневшие глаза.

«Кто-о?»

Я кивнул, подтверждая свои слова.

В ту же секунду Степка вскочил на ноги так быстро, словно, мячик какой-то, и открыто заглянул в окно.

Меня словно кипятком ошпарило!

– Ты что?! – зашипел я, хватая его за штанину. – Рехнулся?!

Степка снова упал на колени и повернулся ко мне лицом. Как тигренок перед прыжком.

– Бежим! – коротко приказал он.

Стремительно рванулись навстречу секунды. Время необъяснимым образом обрушилось на наши чувства шквальным ветром и едва не сбило с ног. Превратившись в два маленьких метеорита, мы с ловкостью фокусника возникли сразу в нескольких местах и уже в следующую минуту, хватая ртами жаркий воздух, влетели в сад.

– На дельтадром! – тут же крикнул – Степка и с ходу вломился в кусты шиповника.

Я ринулся следом. В воздух ввинтился треск и хруст раздаваемых веток. Время, по-прежнему, осязаемое, но полостью опрокинутое со своих позиций, расколотое и похожее теперь, скорее, на две неуправляемые торпеды, несло внутри нас и вместе с нами.

Мы торопились. И дорога была прямой.

Вблизи дельтадрома Степка, неожиданно, затормозил,

развернулся и хрипло спросил меня:

– Где Ленка, догадываешься?

Я отрицательно покачал головой. Воздуха катастрофически не хватало.

– На Полигоне она! Вот где.

Не дав мне опомниться, Стёпка перепрыгнул через кусты, и нетерпеливо махнул рукой.

– Быстрее!

В боку закололо. Чертыхнувшись, я прыгнул следом, зацепился ногой за предохранительную планку и чуть не упал.

– Стёпка! Постой!

Кто-то, вдруг, шепнул в самое ухо:

«Опоздаешь... хе-хе...»

– Степка!

Злая беспомощность охватила меня. Чудилось – еще миг и, дельтадром с ужасным скрипом накренится вниз, задрожит и сбросит с себя весь этот надоевший ему груз.

– Степ... Эх! – я с досады трахнул ногой по ограждению. С хрустом переломилась одна из опор.

«Бумеранг» стоял как всегда в центре. Бот был заляпан грязью, исцарапан и повернут носом в сторону маяка.

Когда я подбежал, Степка уже забрался в кабину.

– Степка! – сердито крикнул я.

Тот нервно глянул на меня, включил блокировку и в ту же секунду бот осел на корму, вздрогнул и свечой ушел вверх и в сторону.

Я открыл рот...

Впервые мы познакомились со Степкой на Урале. Уже в те далекие времена он слыл весьма озорным пацаненком, и когда меня привели в школу, с ходу заявил, что нам вдвоем не место под одной крышей. Заявление свое он сделал, разумеется, тайно, ночью, проникнув в мою спальню через окно.

Но, к своему великому изумлению, Степка не учел, что на свете могут жить личности, так же как и он напичканные сверх всякой меры старыми книгами про индейцев, Дикий Запад, ковбоев и прочая, и прочая.

С неделю мы вели ожесточенные бои. Летали дротики, свистели стрелы, взрывались небольшие бомбы. Причем, все это проделывалось, с нашей точки зрения, совершенно бесшумно. Итогом же всех войн стало неожиданное перемирие. Мы подружились сразу и крепко.

Сан Саныч признался много лет спустя, что ту неделю, наполненную невероятным шумом и всякими криками, он вспоминает до сих пор. Как, кстати, и двух глазастых сорванцов в широкополых шляпах.

Ленка же пришла позже.

В левую руку кольнуло. Продолжая с глупым видом стоять посреди бетонопластиковых плит, я машинально провернул браслет.

– Она им не поверила, – раздался Степкин голос. – А в диспетчерской хранится полная информация о полёте. Электронику-то не проведёшь, – было слышно, как Степка

чертыхнулся, – Блин... Лечу на Полигон. – сказал он. – Скорость три маха.

Наверное, бывают мгновения, как две капли похожие на несильный шлепок чуть пониже спины. Ты еще бежишь куда-то, но уже по инерции.

Шлеп!

Я опустил на дельтадром.

– Ну, Степка, – только и мог выговорить я. – Ну, Степка...

– Не ори, – ответил он. – Вот вернусь, тогда и поколотишь.

А сейчас лучше подними возмущенные глаза к небу и жди Ленку. Она может первой нагряться.

– Псих!

– Будь на связи, – Степка отключился.

Наступила тишина.

Я отрешенно посмотрел на свои ноги, подумал и негромко застонал. Попадись мне сейчас под руку киберуборщик, я бы, наверное, завязал ему все конечности в узел.

Степка обнаружился в эфире минуты через две.

– Получил предупреждение, – спокойно сказал он. – Снижаю скорость до двух махов.

Я гневно промолчал.

– Штормовое оповещение, – пояснил Степка. – На всем протяжении до Урала.

– Оповещение? – перебил я, чувствуя, как в душе начинает что-то бурлить и шипеть. – До самого Урала? Ам-мазонку т-тебе... Да за такие шуточки!.. Ты мог мне все толком

на земле объяснить?! А?! Бах, трах, вперед! Ну, Степка...
Вернешься еще!

Прямо на нос упала дождевка. Я сердито утерся.

– Все? – ровным голосом спросил Степка.

– Все!

– Тогда ответь... Ленка гордая?

– При чем здесь это?!

– А при том! Ленка умнее нас обоих! И она просто не могла пройти мимо того, как её пытаются обвести вокруг пальца какие-то непонятные люди. Помнишь Амазонку? «Полный самоконтроль... Нестандартное мышление»... Что молчишь? Я не прав?

0-у! Я поднял голову.

От горизонта сплошной грядой шли облака. Тяжелые, грозовые. Все вместе они сейчас походили на огромного серого дракона. Захочет он – и будут гром и молнии. И дождь – все как положено.

– Прав!

– Ну вот!

– Вернешься – поколочу!

– А! – Степка возмущенно отключился.

Я встал и в самом мрачном настроении направился к маяку.

«Полный самоконтроль... Нестандартное мышление...»

Внутри меня продолжало бурлить и шипеть.

Рядом с маяком я остановился и обвел дельтадром долгим

взглядом. Восемь линейных ботов. Все класса «Ш». Автономность в полете одни сутки, в земных условиях безопасность гарантируется. Скорость – до двадцати махов. Вместимость – от одного до восьми человек. Одно и двухместными ботами разрешается пользоваться с десяти лет. Я притронулся к браслету.

– Эй, там, на помеле...

– Сам такой, – ответил браслет хмурым Степкиным голосом.

– Я пошел в больницу, – сообщил я. – А ты лети, но учти – если Ленка уже все выяснила, дело кончится плохо.

– Почему? – растерялся Степка.

– Потому что она гордая.

Не дожидаясь ответа, я прервал связь.

– Точно псих...

Дракон на небе воинственно расправлял крылья...

К главному корпусу я подошел все в том же угрожающе-мрачном настроении.

«Самоконтроль...»

Конечно, Степка был прав. Дважды прав. Но, квазар ему за пазуху, неужели нельзя было объяснить все по-человечески? Без стрельбы и криков? Так, мол, и так – корабль тонет, пора уносить ноги... Ценности можно оставить... А то – «Пожар! Пожар!»

Засунув руки в карманы, я поднялся по ступенькам центрального входа, открыл двери, и нос к носу столкнулся с Де-

сантником. Это было настолько неожиданно, что у меня пропал дар речи.

Десантник, видимо, тоже растерялся. Он молчал, дышал ртом, даже поздороваться забыл. Упустить такой случай я не мог.

Быстро осмотревшись, я схватил Десантника за плечи и вытащил его на улицу. Тот не сопротивлялся. Спустя минуту мы были уже в саду.

– Значит, так, – я уселся на первую попавшуюся скамейку и поставил мальчишку перед собой. – Давай все по порядку.

Десантник захлопал ресницами.

– Что по порядку? – испуганно спросил он.

На этот раз он был в шортах и рубашке навывпуск яичного цвета. Под рубашкой, на уровне талии, угадывался космополит.

– Не юли! – строго сказал я. – Во-первых, зачем ты отключил у Незнакомцев автоматику?

Вопрос попал в цель. Десантник заерзал, отвел глаза в сторону, надулся. Потом, вдруг, сказал сердитым голосом:

– Ты же сам просил узнать их имена!

Вот те раз! Я попытался уловить связь, между моей просьбой и выключенной аппаратурой. Связь не улавливалась.

– Но они шлепнулись на дельтадром! – воскликнул я.

Десантник пожал плечами. Словно это его не касалось. Не умеют летать – пусть на земле сидят.

– Зря ты так, – сказал я. – А за имена спасибо.

Десантник сразу заулыбался. Ну, фрукт! Я посадил его на колени.

– Ты к Ленке приходил?

– Ага.

– Зачем?

– Так...

– Что – так?

– Просто.

– Просто так?

– Ну...

– Десантник, – я серьезно посмотрел ему прямо в глаза. – Если ты знаешь, где Ленка, пожалуйста, скажи.

Мальчишка напрягся весь. Точно отгородился стеной. Холодной, каменной стеной.

– Не знаю, – сипло сказал он.

Я почувствовал, что Десантник что-то скрывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.